

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

*Л.В. Занина, Е.А. Агапова, А.В. Мирошниченко**Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**e-agarova@yandex.ru***ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
ПОСЛЕ ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ¹***[Larisa V. Zanina, Elena A. Agarova, Alexander V. Miroshnichenko***Psychology and political analysis****of instability risks in the youth sphere after forced self-isolation]**

It is provided a methodological analysis of the socio-political and psychological-political pre-requisites for instability in the period of post-coronavirus development of the modern digital society. The main trends in the development of society in the post-coronavirus period are determined and the characteristics of the modern generation "Z" are described, which have additional characteristics at the present stage of the post-pandemic and the global economic collapse. There is an urgent need for an interdisciplinary approach in conducting research that allows not only assessing the opinion of young people about certain phenomena of real life, but measuring the deep psychological reasons for these opinions, making conclusions and developing recommendations on trends in educational work with young people.

Key words: generation "Z", instability, society, post-coronavirus period, communication, de-stabilizing factors, youth policy.

В исследования политологов, социологов, философов, психологов современная социально-экономическая ситуация рассматривается в категориях теории социальной нестабильности (Г. Николис, И.Р. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, П. Гленсдорф, Р. Грэхем, С.П. Курдюмов, Л. Розенфельд, А.А. Самарский и др.). При этом общепризнанным подходом является рассмотрение политической стабильности в качестве признака государства, который обуславливает протекание политических и социальных процессов, а социальная стабильность рассматривается как совокупность внешних статистических по-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта №20-011-31769

казателей. Однако если речь заходит о социальной нестабильности, оказывается, что простой подход складывания статистических показателей не дает ответ на вопрос о причине складывающейся ситуации. С позиции экономической теории нестабильности на краткосрочном этапе системы с высоким уровнем нестабильности могут характеризоваться хорошей управляемостью и сравнительной устойчивостью.

В исследованиях междисциплинарного характера (А.И. Юрьев, М.А. Пушкина, Ю.П. Платонов, В.Н. Павлов и др.) сформулировано определение психолого-политического подхода в рассмотрении проблемы неустойчивости современной действительности. Сторонники данного подхода, в качестве основной характеристики политической стабильности рассматривают психологическую реальность (состояние общества), изучение которой позволяет описать психологический профиль состояния общества, реагирующего на дестабилизирующие факторы, к крайним проявлениям реакций на которые относятся повышение социальной агрессивности населения до критических отметок, когда люди с оружием в руках готовы отстаивать свои цели, принципы и идеалы и/или повышение социальной подчиненности населения, когда у граждан наблюдается отсутствие смысла, ценностей и целей жизни, и, в конечном счете – отсутствие интереса к жизни.

Именно увеличение плотности и многообразия событий, многозначности их оценок, позволяет рассматривать реальность современного глобального мира как неопределенность. При этом одни исследователи акцентируют на возможностях и перспективах этого периода, описывая их в понятиях: пост-индустриального, информационного, общества постмодерна, общества риска (неопределенность связана с риском, а риск – с творческой деятельностью и в итоге риск предстает в качестве модели снятия неопределенности), и др. Другие исследователи определяют характеристики «неопределенности» мира как этапа социальных травм и глобальных социальных преобразований, поскольку в этот период отвергается преемственность традиций, ограничения, общепринятые нормы и многие моральные табу, когда перемены воспринимаются исключительно как развлечения (Е.Т. Соколова, А.А. Тягунов, Е.А. Евстефеева, В.О. Фабер, Т.И. Яковук др.).

Общим в теоретических позициях сторонников бинарности при рассмотрении неопределенности современного мира является их призна-

ние ведущей роли молодежи, которая является самой активной и лабильной частью населения. Подчеркнем, что в условиях цифровизации среды жизнедеятельности молодежная среда является и самой быстро развивающейся, лабильной и незащищенной частью населения. Учитывая то что социальную неопределенность, как специфический процесс современных общественных отношений, закономерно характеризуется трансформацией традиционных социальных институтов, культурным плюрализмом, многообразными, противоречащими друг другу смыслами и значениями происходящих событий, то закономерным является то, что когда накладывается и инфраструктура, закономерными являются социальная дезорганизация и дезадаптация (как результат наложения новой аксиологии на традиционную ментальность), которые рассматриваются как характеристики позиции большей части современных молодых людей.

Ситуация самоизоляции в условиях пандемии является безусловно новой в опыте поколений. Связанные с ней изменения жизненных сценариев, и как следствие факторы риска, все это нуждается в серьезном осмыслении и разработке методов снижения рисков, особенно в молодежной среде.

Реалии современного мира формируют новые вызовы, на которые предстоит дать адекватные ответы. Характерной чертой нового мира можно назвать становление нового планетарного мировоззрения, которое охватывает большие массы людей, и этот процесс сопровождается некоторым обособлением мирового информационного пространства, однако вновь возникающие вызовы, в виде пандемии, качественно меняют, в том числе и информационный рельеф социума. Становление новой реальности привело к сложным последствиям, молодежная аудитория имеет почти не ограниченный доступ к любой информации, используя которую создает удобный для себя параллельный мир, который приковывает человека к мультимедиа, выбрасывая из реальной жизни, что серьезно упрощает действие манипулятивных технологий.

В целом ряде исследований (В.А. Дереча, Г.И. Дереча, В.В. Карпец, П.С. Самыгин) при рассмотрении сущности негативных явлений в молодежной среде, которые формируются в результате пагубного влияния неблагоприятного социального окружения, в качестве факторов негативных явлений определяются недостаточная развитость ряда протективных факторов личности: стрессоустойчивость, самостоятельность и самодостаточность, социально-де-

терминированные мотивы деятельности, осознанность смысла в жизни и ее гуманистически-ориентированных ценностей. При этом социум рассматривается как сложная система коммуникаций, связей, взаимодействий, определяющих социальную структуру и форму социального пространства ценностных ориентаций личности. И если рассматривать особенности ценностных ориентаций молодых людей в условиях цифровизации, то следует подчеркнуть, что в этом случае утрачивая свой однозначно положительный характер, коммуникации начинают отрицательно воздействовать на личность, поскольку их объем и интенсивность становятся столь значительными, что исследователи ведут речь не столько о негативном влиянии на личность отдельных коммуникаций, сколько о негативном влиянии коммуникационных «потоков», о «захлестывающих» неакоммуникациях, которые характеризуются интенсивностью, множественностью, непреднамеренностью, агрессивностью, отрицательно влияют на сознание, физическое и психическое здоровье, личностное развитие, независимость восприятия и свободу человека. Частота неакоммуникаций усугубляется возникающими межпоколенными конфликтами, которые рассматриваются, в частности, в теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса, и которые имеют ярко выраженное стремление молодых поколений исправлять или компенсировать те черты старшего поколения, которые кажутся неприемлемыми для поколений молодых людей.

Современная ситуация, определяемая как «пост-пандемийная», по мнению авторов немногочисленных исследований особенностей данной ситуации в мире и в России (А.Д. Похилько, Н.М. Шабашова, С.С. Солдатова, К.Р. Пивкина), характеризуется рядом изменяющихся процессов в сознании людей (целевые и мотивационные установки бытия, самооценка, смыслы жизни). Кроме этого, произошли изменения в социуме: «омедицинивание» повседневной жизни; вынужденный уход жителей в виртуальную реальность (в результате произошло качественное преобразование толерантности к виртуальной реальности и интолерантности в отношении к реальности объективной, вплоть до ее полного неприятия). По мнению В. Вахштайн, В. Куренной, А. Тесля, А. Фирсова, М. Эпштейна, анализ актуального состояния социума (пандемия и самоизоляция, и экономический коллапс) позволяет выделить ряд сквозных трендов:

- расширение поля внедрения цифровых технологий, которые еще более плотно войдут в систему здравоохранения, госуправления, безопасности, образование всех уровней, резко трансформировав рынок труда;
- социальные перестройки: многое из того, что по необходимости было имплементировано в жизнедеятельность общества ввиду карантинных мер (в частности – сумма дистанционных технологий), в том или ином виде продолжит свое существование и в посткоронавирусном мире;
- тотальный индивидуализм будет вытеснен новой солидарностью – эрзацем интровертного глобализма и пр.

Все перечисленные реалии актуализируют вопросы молодежной политики, а также их восприятие общественным сознанием анализируется в работах А.В. Апаринной, Е.П. Володиной, С.Н. Щегловой и ряда других авторов. В этом контексте следует акцентировать внимание на особенностях вступающего в фазу активной жизни поколения – «поколения Z», психо-социо-политический портрет которого включает следующие характеристики:

- склонность очень быстро принимать решения (боязни, что другой возможности может не представиться). С одной стороны, формируется устойчивость к изменениям, способности оперативно реагировать на неожиданные вызовы, но с другой стороны, страдает качество принятых решений. Как результат, склонность к быстрому потреблению и желание быстро достигать высоких результатов на фоне исчезающей возможности оценить ситуацию полностью, что, в свою очередь, негативно отражается на качестве принимаемых молодыми людьми решений;
- непризнание авторитетов, идеалов;
- позднее взросление и неохотный выход из-под родительской опеки (в условиях обострения социально-политических и религиозных противоречий, роста преступности родители из поколения X стремятся оградить и защитить детей от угроз их безопасности);
- неспособность воспринимать сложную информацию в больших объемах (как результат свободного и постоянного доступа к большому количеству уже обработанной информации, исключаящего для «миллениала» необходимость в анализе и осмыслении информации);
- преобладание стремления получать информацию посредством изображений, фильмов, аудиофайлов;

- доминирование форм интернет-коммуникации и виртуальной реальности, на основе небольших текстовых сообщений, и как результат – неумение «миллениумов» излагать свои мысли, строить сложные предложения, публично выступать.

Все эти характеристики в условиях современной «коронавирусной» ситуации трансформируются и приобретают совершенно особенные характеристики, поскольку, с одной стороны, сама ситуация является крайне сложной и неожиданной и с точки зрения политической, и экономической, и психологической, и социальной. С другой стороны – ни ее последствия, ни ее протекание не имеет диагностической составляющей, несмотря на то что последствия данной ситуации уже пытаются предугадать и спроектировать упреждающие действия.

В сложившихся условиях возникает острая необходимость межпредметного подхода в проведении исследований, позволяющих не просто оценивать мнение молодых людей (как наиболее продуктивного социального страта) о тех или иных явлениях реальной жизни, но измерить глубинные психологические причины этих мнений и сделать выводы и разработать рекомендации о трендах воспитательной работы с молодыми людьми. Только в этом случае возможен надежный прогноз принятия или непринятия тех или иных политических акций на основе психического состояния населения, прогнозировать развитие событий в регионе или в стране в ответ на уже произошедшие социально-политические события, проектировать новую политику с учетом психолого-политического состояния молодых людей, разрабатывать конкретные психолого-педагогические мероприятия по предупреждению рисков возникновения социально-политической нестабильности «поколения Z», прошедшего условия вынужденной самоизоляции.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Ахапкин Ю.К.* Интерпретация социально-гуманистической информации в условиях неопределенности. Дис... канд. социол. наук. М., 2008.
2. *Дереча В.А., Дереча Г.И.* Проблема отклоняющегося поведения в аспекте социальных мотивов и потребностей личности // Психиатрия: дороги к мастерству: материалы Российской научной конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, Россия, 5 июня 2013 г. Ростов-на-Дону. 2013.
3. *Дереча В.А., Карпец В.В.* Зависимость от психоактивных веществ и ее профилактика. Оренбург: ОрГМА, 2003.
4. *Евстифеева Е.А., Тягунов А.А.* Неопределенность как конструкт в психологии принятия. М., 1999.
5. *Ожиганова Е. М.* Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. № 1. 2015.
6. *Павлова Н.В.* Отрицательные социальные коммуникации // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 2.
7. *Самыгин П.С.* Правовая социализация учащейся молодежи в условиях социальной неопределенности российского общества. Дис... докт. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
8. *Соколова Е.Т.* Культурно-историческая и клиничко-психологическая перспектива исследования феноменов субъективной неопределенности // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2012. № 2.
9. *Соколова Е.Т.* Утрата Я: Клиника или новая культурная норма // Эпистемология и философские науки. 2014. Т.41. №3.
10. *Фабер В.О.* Проблема неопределенности в структуре философского знания (онтологический, гносеологический, антропологический аспекты). Дис... канд. филос. наук. Саратов, 2004.
11. "Эксперт Онлайн" – Expert.ru
12. *Яковук Т.И.* Фактор неопределенности в социокультурной регуляции духовной жизни молодежи. Автореф. Дисс...док. социол. н., М., 2006.

R E F E R E N C E S

1. *Akhapkin Yu.K.* Interpretation of social and humanistic information in conditions of uncertainty. Thesis. M., 2008.
2. *Derecha V.A., Derecha G.I.* The problem of deviant behavior in the aspect of social motives and needs of the individual // *Psychiatry: roads to mastery: materials of the Russian scientific conference with international participation, Rostov-on-Don, Russia, June 5, 2013 Rostov-on-Don. 2013.*
3. *Derecha V.A., Karpets V.V.* Addiction to psychoactive substances and its prevention. Orenburg: ORGMA, 2003.
4. *Evstifeeva E.A., Tyagunov A.A.* Uncertainty as a construct in the psychology of acceptance. M., 1999.
5. *Ozhiganova E.M.* Theory of generations by N. Hove and V. Strauss. Possibilities of practical application // *Business education in the knowledge economy. No. 1. 2015.*
6. *Pavlova N.V.* Negative social communications // *Bulletin of the Saratov University. New Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2013. Vol. 13. Issue 2.*
7. *Samygin P.S.* Legal socialization of students in the conditions of social uncertainty of Russian society. Thesis. Rostov-on-Don, 2008.
8. *Sokolova E.T.* Cultural-historical and clinical-psychological perspective of the study of the phenomena of subjective uncertainty // *Bulletin of Moscow University. Ser. 14. Psychology. 2012. No. 2.*
9. *Sokolova E.T.* Loss of Self: Clinic or New Cultural Norm // *Epistemology and Philosophical Sciences. 2014. Vol. 41. No 3.*
10. *Faber V.O.* The problem of uncertainty in the structure of philosophical knowledge (ontological, epistemological, anthropological aspects). Thesis. Saratov, 2004.
11. "Expert Online" – Expert.ru
12. *Yakovuk T.I.* The uncertainty factor in the socio-cultural regulation of the spiritual life of young people. Thesis abstract. M., 2006.

24 июля 2020 г.